

№
103

Молодежная православная газета.
Покровский храм, село Отрадное

Начни с себя

www.nachnissebya.ru
www.hrampokrova-vrn.ru

БЛАГО
ВЕСТИ
73,55 УКВ

ТЕМА
НОМЕРА

Предупрежден – значит, вооружен

(Осторожно: "ИИ")

По благословению Митрополита
Воронежского и Лискинского Леонтия

Медиа

IAE

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – СТАРЫЕ ВЫЗОВЫ

Искусственный интеллект не является по существу новой технологией. Его формальное «рождение» считается 1956 год, когда на научном семинаре в Дартмуте Джоном Маккарти было предложено понятие *artificial intelligence* (англ.) или искусственный интеллект. Изучением этого вопроса занимались и до этого семинара, но широко известен сейчас термин AI («ИИ») утвердился именно там.

Первые «умные» машины старались выигрывать партии в шахматы и решать математические задачи, но были непонимания предельно решения широкого спектра задач, которые ставят реальный мир. Пришлось как-то по-новому взглянуть на реализацию вычислений по подобно связей нейронов в нервной системе человека. О чем и говорит другой популярный сейчас термин «нейронные сети».

Получил множество входящих сигналов, биологический нейрон выдает ответ и отдает решение дальше. Учитывая, что у человека десятки миллиардов нейронов и сотни триллионов связей (связей между нейронами), информация обрабатывается исключительно быстро. А, что является и принципиально отличается от «нейронов» «ИИ», – может исключительно эффективно и процессы обработки информации в нем можно параллельно, в то время как «ИИ» вынужден обрабатывать их последовательно. При потреблении энергии 20 Вт, «ИИ» для сопоставимого объема требуется мегаватты электричества. Для сравнения – OpenAI (сервис ChatGPT) потребляет порядка 500 Мвт, а 4-й энергоблок Воронежской АЭС вырабатывает 417 Мвт при общей мощности АЭС 3,778 Мвт.

Важно подчеркнуть, что «ИИ» – не интеллект в прямой аналогии с человеком. Этот термин скорее означает намерение отрасли сделать эффективность внешних соизмеримым с возможностями человеческого мозга. Но таковой технология сейчас не является. «ИИ» – это хранение всей оцифрованной информации с возможностью удаленного поиска и алгоритмически анализа. В результате что выдаются персонализированные рефераты для школьников, избранных, видео и звуковой ряд (бульвар, усредненная из задержанных в мозаике композиций).

С другой стороны, современный мир требует постоянного взаимодействия с информацией. И не всегда

это означает создание нового, зачастую это работа с имеющимися данными, по сути, механическая обработка данных. К примеру, разбор электронной почты, обработка первичной документации, распознавание и классификация, и другие операции – все, что возможно алгоритмизировать. Для нестандартных или спорных ситуаций необходимо привлекать человека. Со многими задачами «ИИ» на нынешнем этапе своего развития справляется лучше человека, например, как калькулятор – точнее, и, главное, быстрее выполняет четырехзначные числа.

Означает ли это, что многие профессии потеряют свою значимость или, как минимум, врато сократится количество востребованных в ней людей? Да, и это уже наблюдается, как в крупном, так и в среднем, и даже малом бизнесе в России и во всем мире.

Позволив оператору связи, в банк или авиакомпании, или услышав ответ компьютера и, как правило, с трудом получив возможность поговорить с человеком. Просто потому, что удерживая среднее качество обслуживания машинной обработкой, бизнес серьезно экономит на содержании большого штата операторов.

Контроль качества на производстве эффективно выполнять с помощью «ИИ», поднимая стабильность, увеличивая результат в качестве продукции. Единообразное внедрение технологий вместо работы отдела кадров, службы безопасности, организации питания, транспорта и пр.

«Относительная и быстрая толерантность, связанная с нейросетями, является проблемой достоверности информации в широком смысле слова», – утверждает Александр Смирнов, преподаватель Школы коммуникаций факультета креативных индустрий НИУ ВШЭ, в одном из интервью изданию «Секрет фирмы», датированном июнем 2024 г.

«Начиная от того, что уже сегодня внедренная в поисковики нейросеть пытается оптимизировать результаты поиска, выдавая вместо ссылки и статей скомпилированную из разных источников информацию. Этот процесс будет интуитивно понятен нейросети обученная на основе открытых источников. В которых, в свою очередь, будут публиковаться недостоверные данные, созданные более ранними моделями нейросетей. Это приведет к стагнации информационной ценности».

Этот процесс будет интуитивно понятен нейросети обученная на основе открытых источников. В которых, в свою очередь, будут публиковаться недостоверные данные, созданные более ранними моделями нейросетей. Это приведет к стагнации информационной ценности.

Как это происходит, уже сейчас видно на примере многочисленных фотографий и видеороликов, сгенерированных нейросетями. Раньше умение подправить изображение действительности ограничивалось навыками владения фотоаппаратом и фотошопом. Благодаря нейросетям практически любой человек получил возможность заставить любого публичного человека прочитать любой текст, любое заявление.

И отделить подделку от настоящего ролика уже сейчас очень проблематично, что, говоря про ситуацию через несколько лет, – подчеркивает Смирнов.

Эксперт также обращает внимание слушателей на то, что еще одним опасением среди россиян является влияние человечества под свой опережающий контроль. Одним из таких проявлений может являться использование одним или несколькими правительствами нейросети для формирования законодательных актов, анализа геополитической обстановки и других задач.

«Любой государственный аппарат всегда будет держаться дистанцию от наиболее современных технических средств. В противном случае в какой-то момент осознавший себя искусственный интеллект может влить «вожж» в свои руки и начать подсаживать статистику, резонанс, законы и акты, наиболее выгодные для него самого».

Так что скажу сразу, это сценарий весьма фантастический, если не рассматривать фактор сторонней силы – хакеров, дата-майнеров и других групп людей, заинтересованных в принятии того или иного закона. Они могут попытаться определить слабое место в алгоритмах нейросети, чтобы выдать на решение госаппарата.

Эксперт отметил, что даже в случае компрометации законодательной системы с использованием «ИИ» полного контроля над принятием решений замышленными, скорее всего, не получат. Пока развитие событий выглядит так, что, если «ИИ» и начнет принадлежать к законодательству, то скорее на уровне разработки законопроекта, а не контроля над всей правовой практикой закона.

Тем временем в Бразилии уже приняты первый в мире закон, разработанный нейросетью.

Документ уже одобрен советом и подписан мэром города Себастьяну Меду. При этом о том, что законопроект был разработан нейросетью,

по данным новостного портала G1, мэр и горожане узнали только после его принятия. Умственно городского совета Рамир Росариу заявил, что в ближайшие несколько лет в различных областях благодаря искусственному интеллекту, и политика не может остаться в стороне от этих изменений.

Мир алгоритмов многообразен и не поддается всецело математическому анализу и алгоритмизации. «ИИ» на любой своей стадии развития не заменит человека, он может ускорить и упростить техническое развитие, но никогда не сможет создать произведение искусства, не сможет любить или ненавидеть, думать не более чем математическим аппаратом. Прогрессирующее развитие технологий («ИИ» как их фрагментом), особенно ярко заметное в последние 2-3 года, заставляет человека искать новые пути и возможности в современной экономике, как это было, например, с учением после внедрения паровой тяги, телефонистками и посыльными с распространением телефонной связи, картографами и фотографами с распространением компьютеров.

В то же время появляются новые профессии, во многом связанные с технологическими сферами – программисты, инженеры данных, специалисты по кибербезопасности и другие. Но есть и другие новые отрасли: альтернативная энергетика, робототехника, урбанистика.

Современный человек живет в эпоху стремительного технологического развития. И, когда вокруг все чаще говорят об искусственном интеллекте, это может вызывать, как будто человек начинает уступать место машине, будто технологии могут заменить саму человеческую сущность. Но важно помнить, что компьютер не знает, что такое совесть, покаяние, сострадание, внутренний выбор. Он не имеет души. Алгоритм может подбирать «правильные» слова, но это всегда – работа статистики, а не живая эмоция.

Верить – не равно знать. Вера – это личное отношение, это доверие, это движение сердца к вере, Богу и людям. Никакая система, сколь бы совершенной она ни казалась, не может оплотнеть таинства веры, благодати, прощения души.

К «ИИ» нельзя «обратиться» так, как мы обращаемся к Богу или к человеку. Он не слышит нас, он просто обрабатывает данные. По словам митрополита Калужского и Боровского Климента в контексте «ИИ» РПЦ есть что сказать. «Для церкви категорически неприемлемы любые попытки объявить «ИИ» моральным субъектом, то есть личностью, которая не только самостоятельно принимает решения, но и несет за них ответственность, включая этическую. Воспевание безграничного научно-технического роста уверяет, что человеку есть чему научиться у машины, что преимущества «ИИ» – залог выявления архетипов человечества. В этих годах слышны столько неверия в способности человеческой личности, обладающей богочеловеческим, столько спеси и бездумности, что невольно вспоминаются строки: «Вавилонская башня», – отметил митрополит».

По словам епископа Сыркульского Аукис, настоятеля Свято-Троицкого монастыря в Дзержинском, ректора Дзержинской семинарии (РПЦ, США), «духовно полезно не получать мгновенный ответ на свой вопрос, не решать проблему немедленно, не искать какое-то время, а терпеливо ждать, пока не появится возможность обратиться за помощью или пойти в библиотеку и поискать ответы в бумажных книгах».

В современную эпоху неадекватности и неудобств следует рассматривать как духовно плодотворное явление, поскольку они не подавляют наши современные страсти, которые толкают нас к новым изобретениям, таким как искусственный интеллект, которые могут быть крайне пагубны для наших душ».

Не нужно избегать всех цифровых технологий, но на этом последнем этапе истории человечества мы должны тщательно оценивать каждую технологию, которую используем, и спрашивать себя, стоит ли ее внедрять в нашу повседневную жизнь. Старец Эпифаний говорил: «Технология сама по себе, конечно, не вредна, потому что плодом размышления и интеллекта человека, созданный по образу Божию. Но, когда она, необузданная и неуправляемая, устремляется к своей цели, тогда она становится подобной Апокалипсису, несущему не свет (лат. lucet) – осветительный, а кромешную тьму».

Да дарует вам Бог прозорливость и мудрость, чтобы использовать современные технологии так, как подобает нашему пути к спасению, – подготавливает епископ Сыркульский Аукис.

ТАТУИРОВКИ: ЯЗЫЧЕСКИЙ КУЛЬТ ИЛИ ДАНЬ МОДЕ?

«Ради умершего не делайте надрезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь»
(Левит, 19:28)

Человек — существо символическое, и мир, который мы воспринимаем и осознаем, в меньшей степени мир физический. За словами физическими объектами, за каждой вещью стоит традиция, осмысления, символы и знаки, которые мы даже не всегда замечаем. Многие знаки влияют на нас через подсознание.

Иной раз мы недооцениваем силу знака, но татуировка — отнюдь не такой случай.

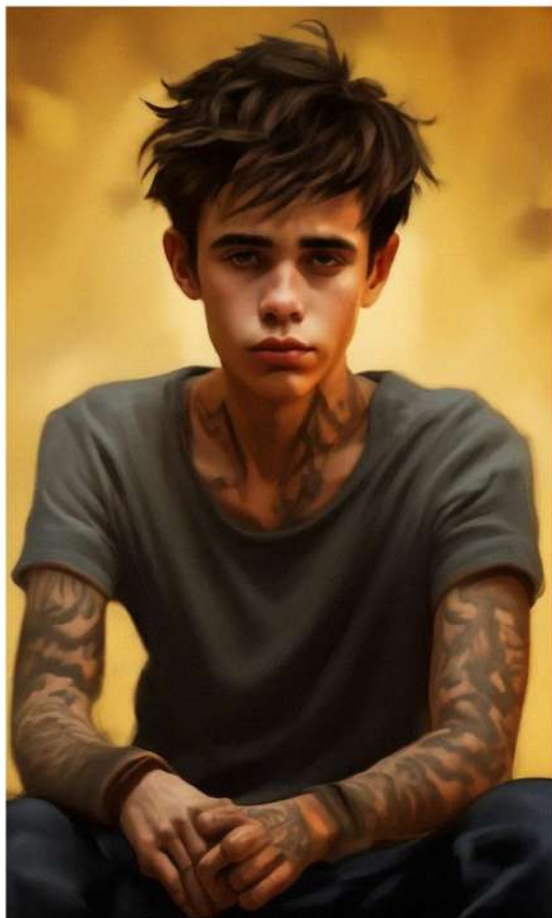
Среди знаков, используемых в татуировках, много пентаграмм и других магических символов. Магические знаки издавна использовались для разных языческих ритуалов, в которых обычно были необходимы кровь и жертва. Татуировка делается не без крови. Человек, на теле которого она делается, выступает в качестве жертвы. Знак, жертва и кровь — все на месте, что превращает нанесение татуировки в языческий ритуал.

Татуировка на протяжении человеческой истории играла разную роль. В античном мире, где один человек мог стать собственностью другого, татуировка, например, выполняла функцию клейма. Татуировка превращала человека до уровня животного, скот носил татуировку, и раб — татуировку с именем своего хозяина.

Однако в языческом мире основой основ смысла татуировки составляло обращение к духам, то есть, как вы знаете, знамя — к демонам. Через изображение на теле (спрашиваемые знаки) человек призывает духа, которому он поклоняется, в свою жизнь.

Татуировка отвергается Церковью именно в силу ее мистической значимости. Через татуировку человек связывается с нечистой и дурной силой, но не с Богом. Природа татуировки настолько культурная, мистическая.

Конечно, сегодня татуировки делают не то, чтобы в качестве какого-то мистического ритуала, скорее, ради моды или традиции. Но само это действие — нанесение татуировки — глубоко языческое...

Современный молодой человек иногда воображает, что татуировка — своеобразный символ его личной свободы. Но в языческом мире, откуда ее источник, — это символ прямо противоположный. Там татуировка — это знакомство с силами потустороннего, знак принадлежности кому-то или чему-то. Так, например, и сейчас происходит в языческих субкультурах.

Порой человек, нанося татуировку, даже не задумывается о том, какой информационный смысл несет тот или иной символ. Ведь татуировка — не просто украшение, она зачастую имеет философскую или религиозную подоплеку. И человек, бегущий от реальности в вымышленный ментальный мир, куда он зачастую пытается «улететь» и свое тело, в том числе, с помощью татуировки, может, сам того не понимая, возродить и неосознанно, а, тем более за ним, если назвать вещи своими именами, — языческое поклонение и служение бесам.

Тем более это страшно для православного христианина. Так, как святой первоверховный апостол Павел сказал о нас, православные христиане: «Рече же не являе, что вы храм Божий, и дух Божий живит в вас? Если иже разорит храм Божий, того покажет Бог: либо храм Божий свят, а этот храм — вы» (1 Кор. 3:16). То есть, мы — живая церковь, храм. Каждый из нас.

Константин Авраменко, физик-оптик по образованию, уже несколько лет занимается тем, что выводит нисколы с кода своих клиентов. Он отмечает — многие со временем приходят к пониманию, что татуировки, как правило, даже изменяют их характер и характер близких им людей, и буквально притягивают нечистоты. Но мода на эти «украшения», к сожалению, не проходит.

— Недавно меня попросили приехать в 1-ю Градскую больницу ушить тату у 15-летнего парня, лежащего в коме, — вспо-

минает Константин. — На мою приезд настояли его родители, которые только в больнице увидели у сына страшную наплыв на правом плече: «Live quickly die young» (в переводе на русский — «Живи быстро, умри молодым»). Оказавшись, родители отравили мальчика отравой на Кипр. Там ему и сделали нисколу. После чего он как с цепи сорвался. За два месяца успел забросить школу, несколько раз попытка влезть на крышу и попытка застрелиться из пистолета. А потом взял отцовскую машину и на скорости 120 км/ч врезался в столб. Подумал безопасности сына. Но он сломал таз и бедро.

— Стереть всю наплыв я побоялся, — продолжает Авраменко, — вдруг возникнет осложнение? Решил вывести только слово «DIE» (умри), что означает связь. И тут произошло нечто

странное. Парень лежал без сознания. А я сделала еще и местную анестезию. Начал стирать нисколу, и пареня в коме (!) вдруг стал отодвигать свое плечо, а другой рукой пытался отпихивать прибор. Пульс поднялся до 138 ударов. Я убрала дозу, — закончил все равно все чувствовал. Присутствовавшие при этом три медсестры и заведующий реанимационным отделением так же, как и я, были в шоке. Впечатление такое, будто сам сатана в него вошел и не давал двигаться от ровного сна. Когда же я убрала тату, то пульс упал до нормы, и мальчик очень быстро пошел на поправку.

— Сделать нисколу легко, — говорит Константин. — Куда труднее от нее избавиться. К сожалению, люди не представляют, с чем им придется столкнуться. Какие мучения пережить... Тут

необходимо серьезное хирургическое вмешательство. Я все это рассказываю для того, чтобы вы десять раз подумали, прежде чем делать тату...

Люди, познать! Татуировку можно считать своего рода клятвой верности. Человек посвящает себя духу. А нечистый дух получает себе человека в жертву — и, пока он носит свое брэнное тело на земле, и после смерти. И страшно представить посмертную участь христианина, когда он, предая пред Богом, на своем теле будет иметь татуировку, выведанную силой его припадательства дьяволу.

Здесь, как и везде, лучше не преступать роковой черты, — это проще, чем вернуться обратно.

СВЯЗЬ С НЕБОМ У НАС КРУГЛОСУТОЧНАЯ

По учению Православной Церкви после смерти души и праведников, и грешников до Страшного Суда живут отдельно от тела, не имея ни полноты страданий, ни полноты вечных благов, находятся в состоянии ожидания, в некоем предвещении или благов, или зла. Церковь учит, что в этом состоянии душе человека можно помочь, ей можно протянуть руку, облегчить ее земную участь. Потому что есть реальная связь между нами, живыми, и нашими умершими родными и близкими.

Каждый человек рано или поздно теряет своих любимых, дорогих его сердцу людей, и, конечно, задается вопросом: где они сейчас, что с ними происходит после того, как они перешли в иной мир. Кто-то говорит: «Оттуда еще никто не возвращался». Да, действительно, оттуда еще никто не возвращался и не сказал: «Знаете, ребята, а там ничего нет». Зато есть бесчисленные свидетельства о том, что тот мир есть, тот мир существует. Невероятную муку вдруг пришлось испытать пошедшая жена и сказала: «Пошли в храм, когда будет родительская суббота, и заказай панихиду и сорокост». Он проспался и отчетливо помнит эти слова, которых в жизни никогда не слышал.

Председатель общества ветеранов рассказывал мне: «Однажды перед Днем Победы я пропустил панихиду, заупокойное богослужение по всем почившим воинам. И мне ночью приснился весь деревня. К чему бы это? Откуда вся деревня — и отец, и прадед, и соседи приснились? И вдруг вспоминаю: о, ничего себе, а же пропустил панихиду!». Прибывает он на следующий день в храм и говорит: «Батюшка, а я не опоздал». Можно поминать Панихиду-то уже прошла. Я ему так ответил: «Мы счастливые люди, у нас в Церкви не бухгалтерия и не канцелярия. У нас связь с Небом круглосуточная и безмолвная, и даже позарядки никакой не нужно. Поэтому никогда не поздно поминать своих родных и близких». Рассказываю эту историю, чтобы вы поняли — связь оттуда приходит.

Александр Мельников (Архангельск)

КАК МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХ, ЧТОБЫ ПРИНЕСЛИ ИМ ПОЛЬЗУ?

Как молиться за усопших, чтобы принести им пользу? Преподобный Иосиф Исповедник дает практический совет — читать четки. Сто Иисусовых молитв, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, упокой душу раба твоего (имярек), займет не больше пятидесяти минут. А в течении первых сорока дней после смерти можно было бы читать и по тысяче Иисусовых молитв — это не более полутора часов, не так уж и много ради спасения души любимого человека. О пользе такого труда говорил и старец Харлампий Дивониский, ученик старца Иосифа Исповедника. «Молитва по четкам за брата, родственника может его душу освободить из ада — такую силу имеет молитва», — учил он своих учеников. В этом сам старец Харлампий убеждался на опыте, молясь по четкам за своего деда. Являлись во сне, дед его поощрял и сказал: «Благодарю тебя, дитя мое. Сейчас я нахожусь в душем положении. Вскоре старец увидел во сне и свою бабушку. Она поощряла его руку и сказала: «Дитя мое, помолись и обо мне, чтобы я пришла туда, где сейчас твой дед». «Я их видел совершенно живыми, хотя знал, что они умерли», — говорил старец.

О СВЯТОЙ, КОТОРАЯ НИКОГДА НЕ ПРОЩАЛА

КУСОЧЕК НЕБА НА ЗЕМЛЕ

— Всех общими прощения! — задал в конце исповеди батюшка свой обычный вопрос. И я с готовностью закивала. И передо мной женщина тоже кивала. И после меня тоже... Я, правда, старалась в тот момент не думать о тех, кто меня обидел. Родилась в голове мысли, что вот так мне не так сказали, там не так посмотрели, там изгубили. Но я старалась не думать. Хотя бы по Причастия. Но не думать и прощать — это разные вещи... И я вдруг вспомнила Машку-дурочку из нашего маленького провинциального прихода. Та вообще никогда никого не прощала... Когда Машка умерла, было ей за шестьдесят. На ее могиль-

ном холмике расстилался широчайший... Ее все так и звали — Машка. И из прихода у отца Евгения, и просто в том маленьком колхозном городке. Обидались на что-то даже дети. И считали местной дурочкой. Когда-то в далеком детстве Машка поехала из школьницы за застрявшим там котенком. Подождала его в суму, послала на ветке, поела ягоду, но, когда начала слезать, не удержалась, упала и удержалась головой. Котенок убежал, а она осталась ребенком нависла. Машкой-дурочкой. Отец Евгений даже приносил ее в ее шестидесят без исповеди, как маленькую. Все свое время Машка проводила у него в хранилище. Но опять же вела себя, как дитя, чем очень раздражала взрослых благочестивых прихожан. И меня, если честно, тоже.

Она могла заговорить прямо во время службы, могла вдруг забыть какие-то молитвы. Могла поинтересоваться у кого-нибудь на шее или запросто подоить во время молебна в батюшке и взять его под руку. Или начать копиться в мой сумке, извлекая оттуда содержимое. — Машка, отстань, — говорили ей. — Машка, уйди! Херувимская... — Так, бери конфету и иди, дай попользоваться... — Да замолчишь ты или нет! Она замолкала, отставляла и шла в алтарь. И тут же отдавала кому-нибудь выпрошенную конфету... Вот кто ее правда любила, так

это дети. Она, шестидесятилетняя женщина, играла с ними в прихованной песочнице, лепила какие-то куличики. Начиная с девчонок их кукол. Просто болтала и смеялась. А еще она очень любила катать по церковному дворику коляски с маленькими. Машка шла с этой коляской горло и трепетно оговаривалась. Иногда оставалась и заглядывала внутри. И лицо ее сияло от радости и нежности.

«ВОРОВАК! ГДЕ ДЕНЬГИ?»

Не верите, но Машка-дурочка никогда и никогда не прощала... Она даже не знала, как это — прощать. Потому что никогда и ни на кого не обижалась.

Это я, такая здоровая, общительная, потом старалась не думать. И вроде как прощала. А она просто не умела обижаться. Водная? Не знаю. Однажды на приходе произошла очень неприятная история. Из церковной лавки пропали деньги. Событие это было из ряда вон выходящим, потому что за прилавком сидела Верочка, местная булгагер. Мимо нее ни муха в храмовую казну не пролетит, ни копейка из казны не уползнет. А тут дневная выручка. На свою беду, в лавке в тот день вертелась Машка. Она любила рассосать пирожки, крестик. Верочка и рада была бы ее выпустить, богища ей не нравилась, но отец Евгений

принимал образом благовола дурочке. А настоятель булгагер прощала. Вертелась там и я. Но мне повелось больше, чем Машке. Я все время была у Верочки на виду. Да и человек я, вроде бы, приличный. У Веры не было сомнений, что выручку украла Машка. И пригласила. — Воронка! Где денюжки? — кричала булгагер на все пошваре. — Она воронка! Я же говорила, не надо ее сюда пускать! А батюшка: «Благославина!» Она трясла Машку за руку, а та мотала головой из стороны в сторону: — Не я...

«БОГОРОДИЦА ПРИШЛА И К ДУРАМ»

Пришел отец Евгений... Начальное выяснение. И сгорела Машку прощали с пошваре. В пошваре настоятель решил все же не заводить. Нездоровый же он человек. Машка шла с пошваре и плакала. Я думала ее. Мне почему-то казалось, что это не она. — Маш, не плачь! Разберутся! — пошваре утешить ее я. — Веру жалко! Она работала, а денюжки пропала! И батюшка... Как он теперь? Я окликала. Человека с пошваре выпалил, а она плачет, жалко обидчиков. Деньги нашлись на следующий день... Сама Верочка заступалась впопыхах их в другое место и забрала. Перед Машкой, когда она, как ни в чем не бывало,

пришла в храм, повисла и гордая булгагер, и отец Евгений, и даже невольные зрители того сына. А она все повторила: — Как хорошо! Нашлись! Вера! Какая ты молодец! Батюшка! Нашлись! И смеялась, как ребенок. Я смотрела тогда на отца Евгения, у него в глазах стояли слезы. И мы оба думали, наверное, об одном: счастливо сердце, не знающее обид. И было нам стыдно за себя. А Машка опять вертелась в церковной лавке, как будто и не было ничего. Для нее и не было ничего. Для нее и не было... Но это будет потом. А тогда я, уставшая, села на лавочке в углу храма и смотрела на всех этих людей. — Есть конфета? — подошла ко мне Машка. — Есть, бери... Она взяла леденец, который ей протянула, и пошла куда-то направо. Я машинально проводила ее взглядом и вдруг увидела, что она подошла к той душевной и важной лавке. — На, — протянула она ей конфету. — Богородица здесь! Хорошо так! И я увидела, как изменилось лицо Машкиной общины. Как будто ангел прилетел и сменил крылом всю ее важность. И стала теперь простая, растерянная женщина с большим и благодушным взглядом. И была эта из всех нас почувствовала только Машка. И Богородица...

Женщина медленно взяла леденец и вдруг поцеловала Машку руку. А та засмеялась и выскрикнула: — Ты что! Я не батюшка! Ешь конфету! И как будто никто не назвала ее дурой, никто не оттолкнул. Не было этого ничего. Для Машки не было. Когда ее не станет, всем будет очень ее не хватать. Ее детское слово, ее заветность. Ее любви. Это ее любовь и беззаботность будут вспоминать все. Ее толкала — она не обижалась, ее обижали — она не слышала. Ее прощали — она шла и тут же возвращалась к тем, кто ее прогнал, и кого она любила. Она очень хорошо чувствовала чужую боль. Другие все ждали. И шла к тем, кого мыло было согреть. А когда делалась психой, просто этого не видела. Или видела в этом боль того человека. У ее мудрого сердца не было такой функции — обижаться и видеть нечестоту. Как Машка не стала? Страшно и не удивительно. Случилось это после службы. Она куда-то пошла по своим делам. И, проходя мимо одного из домов, увидела, что там горит квартира. Пожарные уже успели вынести аппараты, но какой-то

маленький мальчик рыдал и кричал, что там остался его котенок. Моей припадками его к себе, а он все кричал и кричал. Потом рассказывали, что Машка кинулась в подъезд... Ее пытались остановить: — Куда, дура! Погубишь! Но она не слушала. Угнать, вильнула, но Машка котенка нашла. А сама уехала в реанимацию. Отравилась старыми газом. После отравления кто-то сказал: — Надо же вот так погубить по глупости. — Не по глупости, а по любви, — ответил отец Евгений. Как странно. Неправдоподобно. Но так, оказывается, бывает. С того котенка на дереве все нечестно, и эти, в горении подвала, все закончили. А между ними ангел, как крестик Нейн на земле. Как сипит крестик на ее могиле. Живы, в которой она только любила... Я стояла перед являем, извала, что простила всех обидчиков. Тех, кто толкнул, сказал обидное слово, не так посмотрел, не то сказал, не то написал. А их всех поминала, я просто старалась по причастия о них не думать. И вспоминала Машку, которую все считали дурочкой. Но она не дурочка. Она — святая. Святая, которая никого не прощала.

Елена Кучеренко
(в сокращении)

Начни с себя

РАДИО БЛАГОВЕСТИЕ

КАК ЖИТЬ, ЕСЛИ ЛЮДЕЙ НЕ ЛЮБИТЬ?

Сергей Васильевич Маковецкий, избирательный, принципиальный и вдумчивый актер, он никогда не играет в тех фильмах, где его не устраивает сценарий, режиссер или роль.

О фильме «Поп»

Самая эта история была написана по благословению ныне покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Его отец, священник Михаил Ридигер, сам сидел в концентрационный лагерь в Ефесском, чтобы облегчить участь военнопленных, тем духовно укрепил. Православных людей и, конечно, брала с собой маленького сынишку. И будущий Патриарх все вымывал глазами — и страдание, и голод, и смертельные болезни среди пленников русских воинов и мирного населения. В одной из таких поездок отец Михаил усыновил двоих детей и тем самым спас их от верной гибели. Таких спасенных, возможно, было не так много, как этого хотелось священникам-миссионерам, но они были, и эти попытки помощи несчастным порой заканчивались трагически для самих батюшек. Эта страдальческая страница нашей истории была для Святейшего Патриарха Алексия II болезненной и близка. И, когда возникала такая идея фильма, он благословил сначала написание романа «Поп», а потом кинокомпании «Православная энциклопедия» пригласила режиссера Валдислора Хуштиненко, меня и других артистов принять участие в картине. Все это делалось и творилось по благословению священноначалия.

У нас на съемках был удивительный помощник — игумен

Кирилл, настоятель храма Пресвятой Троицы, что на Суздальском в Москве. После каждого съемочного дня мы спускались с батюшкой и продумывали, какая будет следующая сцена. Все выверилось, каждая сцена выстраивалась батюшкой. Просто киртническая работа, чуть шаг в сторону — и бьет киртатура на лицо. Все было непросто — непросто было мне, киртничу, брать в руки казало и читать ектению перед Царскими вратами, приходилось даже репетировать, выверять интонации, чтобы звучало как в настоящем храме. Голова не хватало, потому что аэрозоль охватывала... Вы знаете, это так просто — вышла и прочла слова молитвы? Робость охватывала, и игумен Кирилл очень помогал сделать все верно. Конечно, я не батюшка, но, если я передаю образ этого человека достоверно, если вы мне верите, значит, удалась без фальши передать образ священника.

После этой роли я пошел играть другую роль, роль монашескую. Тоже вся профессия актера... Вы скажете, а как вы поспели? А как я не поспею — это моя работа. Не надо считать, что в этой роли батюшкой была только работа, а с несомненным трепетом относился к своей роли. Мне казалось, что я познаю — что это такое, и очень достоверно пытался все передать. Как отец Алексий смотрит, как слушает, как терпит,

как любит... Он же ничего героического вроде бы не совершает, в нем полагат совсем обычный — казнь, веры и любви...

Я постоянно нахожусь в какой-то раздвоенности: то ластроми, то интрьвно, то съезжал, то казнь-то разговори. В такой ситуации сохранить себя православного получается только с Божьей помощью. Почти в брызгах, правила хотя бы читать — утреннее и вечернее, хоть считанье себя православным, но читать со старанием, а не так просто. И все это помогает.

Уверен, что помогает. Даже в актерстве помогает.

Что значит прийти к Богу? Понимаете, может быть некрепким человеком, но любить людей искренно, помогать им, а значит, уже быть с Богом. А бывают люди крещенные, и в храмы ходят, а божьего послания слышат. Получается, что постигают их Православие не постигается. Порой смотришь и думаешь: да что же нас любить? Какие же мы страшные и по посылу, и по жизни. Потому что мы все время отворачиваемся от Госпо-

да, нам Боженька каждую секунду дает право выбора и счастье быть с Ним. У нас каждую секунду идет борьба за или против — что сказать, как поступить, как поладить. Но всегда есть возможность прийти к Христу и искренно покаяться! У меня тоже возникало мысли, что мы не стоим того, чтобы нас любили. Но потом ловил себя на этой страшной мысли и думал: о чем ты говоришь, Сергей? Как же тогда работать и жить, если людей то не любить?

СЛУШАЙТЕ

РАДИО

БЛАГОВЕСТИЕ

Самый удобный способ слушать наше радио в любом месте мира — это бесплатно скачать на ваш смартфон приложение Радио Благовестие из App Store или Google Play! Расскажите друзьям!

<https://www.radio-blagovestie.ru>

www.hrampokrova-vrn.ru

Главный редактор
протоиерей Геннадий Заридзе
Заместители главного
редактора
иерей Игорь Шацкий
Евгения Шах

№102